

И. Снегирев

**Русские народные пословицы
и притчи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
И11

И11 **И. Снегирев**
Русские народные пословицы и притчи / И. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2016. – 553 с.

ISBN 978-5-458-24320-9

Первое научное собрание жемчужин русской народной словесности. «Жизнь человечества и народов мы читаем в памятниках их бытия; но одни безгласные камни, тленные руины и каменные хартии не могут передать нам задушевные мысли человечества, его заветных верований и преданий. Есть еще не писанные, не изваянные из мрамора и металла, но живущие вечно бессмертные памятники души и сердца народов, которые преемственно переходят от одного поколения к другому в песне, сказке, былине и пословице. Это умственное наследство досталось народам из тех патриархальных времен, когда устами праведных и мудрых говорила сама вековая правда и непреложная истина, обратившаяся в житейскую мудрость пословиц и притчей». Автором книги является замечательный русский фольклорист и этнограф, известный знаток московских древностей Иван Михайлович Снегирев (1793-1868). Этот обширный и многосторонний труд является одним из самых полных сборников русских пословиц, «потому что совершенно полный не возможен по бесчисленному множеству и разнообразию пословиц, живущих в Русском народе». Пословицы и притчи для этого сборника собирались И. М. Снегиревым в продолжении 30 лет и составляют важный материал для изучения русской народности и языка. Этот труд помог последующим исследователям создавать все более полные сборники пословиц и поговорок. В частности, Владимир Иванович Даль называл книги Снегирева одним из источников, которыми он пользовался. Из предисловия автора: «Я пытался показать отношения пословиц к Антропологии, Физике и Истории, коснулся не только содержания, но и формы сих заветных изречений Русского народа, объяснив некоторые из них параллельными местами из отечественных летописей и грамот, из классических писателей, из пословиц у других Европейских народов. Чем более я вникал в этот столь разносторонний и столь многосложный предмет, обнимающий внешнюю и внутреннюю жизнь народа, тем более убеждался в необходимости возможно полного собрания и отчетливого издания текста русских пословиц и притчей».

ISBN 978-5-458-24320-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

рукописные сборника пословицъ и притчей, конца XVII и начала XVIII вѣка, 1) Князя М. А. Оболенскаго, 2) А. И. Тургенева, 3) М. П. Погодина и 4) собственный мой, доставили мнѣ значительное пособіе. Изъ предисловія къ первому, по всей вѣроятности, писаннаго Симеономъ Полоцкимъ, открывается, что еще въ концѣ XVI столѣтія существовалъ письменный сборникъ *Русскихъ пословицъ и притчей*. Въ своихъ путешествіяхъ по разнымъ губерніямъ Россіи я собиралъ мѣстныя пословицы, или доставалъ ихъ посредствомъ переписки съ иногородными. Радужное содѣйствіе мнѣ въ этомъ случаѣ почтенныхъ соотечественниковъ послужило отраднымъ доказательствомъ, что русское сердце всегда откликнется русскому и что отечественное дѣло всегда встрѣтитъ въ Русскихъ живое участіе. Незабвенно и обязательно для меня пособіе, какое оказали мнѣ сообщеніемъ своихъ замѣчаній или мѣстныхъ пословицъ изъ Псковской, Тобольской, Ярославской, Костромской и другихъ губерній: Архіепіскопъ Ярославскій и Ростовскій Евгенийъ Казанцевъ, покойный Кирилль Богословскій, Архіепіскопъ Каменец-Подольскій и Брацлавскій, Докторъ Богословія П. М. Терновскій, Протоіерей и Профессоръ Ѳ. А. Голубинскій, Дѣйств. Ст. Сов. И. Ѳ. Калайдовичъ, П. Ѳ. Карабановъ,

IV

М. П. Погодинъ, Н. И. Крыловъ, Ѳ. Л. Морозкинъ, Петръ Илар. Страховъ, Н. В. Калачовъ, А. И. Лобковъ, П. С. Максютинъ, П. В. Шереметевскій и другіе почтенные и любознательные мужи, о которыхъ я упомяну въ указаніи письменныхъ пособій по етой части.

Сборникъ свой я назвалъ *возможно—полнымъ*, потому что совершенно полный не возможенъ по безчисленному множеству и разнообразію пословицъ, живущихъ въ Русскомъ народѣ. Многія изъ нихъ таятся въ разныхъ его слояхъ, въ нѣкоторыхъ семействахъ, и высказываются только въ рѣдкихъ случаяхъ жизни, предъ лицомъ событій. Спросите у русскаго человека, крестьянина или посадскаго: какія онъ знаетъ пословицы? онъ тотчасъ не припомнитъ и не перечтетъ ихъ; но въ живой, страстной рѣчи онъ вымолвитъ ихъ много. Кто же можетъ подмѣтить всѣ такіе моменты жизни и уловить всѣ заветныя слова въ народѣ? Пословицы живущи, плодущи и неисчерпаемы; нерѣдко однѣ вытекаютъ изъ другихъ, однѣ смѣняются другими. Здѣсь я представляю собранныя мною въ продолженіе трехъ десятилѣтій и доставленныя мнѣ усердствовавшими.

Сличая напечатанныя пословицы съ изустными и письменными, я дополнялъ и исправлялъ однѣ другими, указывая въ примѣчаніяхъ

парамельныя мѣста, источники и варіанты (разнословія). Трудъ конечно не казистый, не блестящій; но не легкій и не излишній. Сколь часто одна и таже пословица, прошедши сквозь нѣсколько вѣковъ и чрезъ разныя мѣста, облекалась въ разныя формы, переиначиваясь въ словахъ и въ строеніи рѣчи, тамъ сокращалась, здѣсь распространялась, тамъ относилась къ одному, здѣсь къ другому предмету, тамъ принималась въ собственномъ, здѣсь въ переносномъ смыслѣ. Какъ въ народѣ, такъ равно и въ его языкѣ и пословицахъ, представляется смѣсь древняго съ новымъ, кореннаго съ прививнымъ, отечественнаго съ чужеземнымъ, городского съ сельскимъ. Изъ этой смѣси разныхъ элементовъ сложилось органическое цѣлое.

Встрѣчающіяся въ пословицахъ древнія, обетшальныя и областныя рѣченія, прямые и косвенные намѣки на событія, болѣе или менѣе извѣстныя, на исконныя вѣрованія, заветныя обряды, стародавніе обычаи и нравы требовали объясненій. Но можно ли вполне постигнуть и истолковать всѣ явленія общества уже не существующаго, открыть подлинный смыслъ въ неявственныхъ отголоскахъ минувшей жизни народа, столько измѣнившейся въ потокѣ столѣтій! Кто разгадаетъ всѣ ея загадки и дополнить недомолвки! *Времена древнія*, говоритъ посло-

VI

вица, *дѣла темныя*. Пословицы, обнимая весь народъ, его физическую, нравственную и духовную стороны, его былое и насущное, составляютъ предметъ, столь многосторонній, разнообразный и сложный, что трудно и едва ли возможно обозрѣть его вполне, уловить все его существенныя и случайныя измѣненія, безчисленные оттѣнки. Но сколько позволяли мнѣ мои средства и способности, я ограничился краткимъ объясненіемъ тѣхъ только пословицъ, коихъ происхожденіе и смыслъ открывали мнѣ извѣстные источники. Не сомнѣваюсь, что съ большими средствами и проникательностью можно болѣе сдѣлать важныхъ и любопытныхъ открытій въ этой области, гдѣ таятся живыя сѣмена мыслей и чувствованій, гдѣ еще не изгладились слѣды нѣкогда существовавшихъ и теперь существующихъ нравовъ, обычаевъ и заветныхъ повѣрьевъ народа. „Мудрый уразумѣетъ притчу и темное слово.“ *Притч. Солом. I. 6.* Находя въ отечественныхъ пословицахъ сходство, существенное и случайное, съ чужестранными, я приводилъ въ примѣчаніяхъ параллельныя, подобнозначущія мѣста изъ библейскихъ, греческихъ, римскихъ и другихъ, сколько мнѣ удалось ихъ отыскать. Съ основательнымъ знаніемъ Восточныхъ и Скандинавскихъ языковъ, такое сравненіе мо-

VII

жетъ повести ко многимъ результатамъ, важнымъ для Филологіи, Философіи и Исторіи, особливо когда изданы будутъ пословицы всѣхъ Славянскихъ племенъ.

Не могу умолчать о моей благодарности за содѣйствіе мнѣ въ филологическихъ изслѣдованіяхъ по сему предмету Гг. Профессорамъ С. П. Шевыреву, К. К. Гофману, О. М. Бодянскому и А. И. Меницкову, М. Н. Каткову, К. А. Коссовичу, которые усердствовали мнѣ совѣтомъ, указаніемъ и сообщеніемъ матеріаловъ.

Не взирая на нѣкоторыя неудобства и невыгоды алфавитнаго, лексикологическаго порядка, я его предпочелъ систематическому. Къ етому меня склонила его употребительность и подручность, равно и примѣръ Европейскихъ ученыхъ, которые слѣдовали ему при изданіи пословицъ. Изъ собранныхъ матеріаловъ можно строить какія угодно системы. Для избѣжанія же повторенія однихъ и тѣхъ же пословицъ, начинающихся съ разныхъ словъ, я ссылался при одной на другія, сходныя съ нею своимъ содержаніемъ.

Въ трудѣ своемъ мнѣ весьма пріятна нечаянная встрѣча съ извѣстнымъ знаткомъ и дѣятелемъ въ русской народности В. И. Далемъ, который готовитъ систематическое изданіе Русскихъ пословицъ. Чѣмъ болѣе етотъ предметъ

VIII

будеть разрабатываемъ съ разныхъ сторонъ ,
тѣмъ болѣе представить данныхъ, важныхъ и
любопытныхъ для объясненія нашей народности.

Хотя бы въ моемъ изданіи не восполнены
были всѣ недостатки и не исправлены всѣ ошиб-
ки предшественниковъ , хотя бы и самъ я не
избѣжалъ погрѣшностей; но, безъ всякаго при-
тязанія, могу сказать , что текстъ у меня ис-
правнѣе и отчетливѣе прежнихъ изданій , пол-
нѣе нѣсколькими тысячами; потому что въ Спб.
изданіи Р. II. 1828 г. на первую букву 28
пословицъ и поговорокъ , у меня однѣхъ по-
словицъ 128. Не говоря о ссылкахъ на много-
численные источники, сличеніяхъ, повѣркѣ и ука-
заніяхъ, эта копотливая работа понятна знато-
камъ дѣла. Все это обнадеживаетъ меня , что
изданіе мое и при другихъ будетъ не излишнимъ
и не безполезнымъ.

ОБОЗРѢНІЕ ПОСЛОВИЦЪ.

Жизнь человѣчества и народовъ мы читаемъ въ памятникахъ ихъ бытія; но одни безгласные камни, тлѣнныя хартіи не могутъ передать намъ задушевныхъ его мыслей, заветныхъ вѣрованій и преданій. Есть еще не писанные, не изваянные изъ мрамора и металла, но живущіе, безсмертные памятники души и сердца народовъ, которые преемственно переходятъ отъ одного поколѣнія къ другому въ пѣсни, сказкѣ и пословицѣ. Это умственное наслѣдство досталось народамъ изъ тѣхъ патріархальныхъ временъ, когда устами праведныхъ и мудрыхъ говорила сама вѣковѣчная правда и непреложная истина, когда одна съ обязательною силой указывала человѣку необходимое, должное и возможное, а другая открывала ему дѣйствительное и подлинное въ жизни. Сіи заповѣди истины и правды, обратившіяся въ житейскую мудрость, усвоились человѣчеству и народности въ видѣ пословицъ, коцъ заключали въ себѣ судьбы его; ибо, по изре-

Х

ченію Соломона въ притчахъ, мысли праведныхъ судьбы, т. е. уставы, законы. (1)

Кажется, нигдѣ стоѣтъ рѣзко и ярко не высказывается внѣшняя и внутренняя жизнь народовъ всѣми ея проявленіями, какъ въ пословицахъ, въ кои облекаются его духъ, умъ и характеръ. Летучее слово, проникнутое и одухотворенное живущей мыслию, получаетъ самобытность и вѣковѣчность. *Всѣ минется, одна правда остается.*

И такъ, не безъ основанія, пословицы сами себя опредѣляютъ *правдивыми, истинными, непреложными, неизбѣжными, неподсудными*: *Пословица правдива; Пословица не мимо (дѣла) молвится; Старая половица не сломится; На пословицу суда нѣтъ. Но ни глупая, ни пьяная рѣчь не пословица, слѣдственно только умная, трезвая, здравая.*

Отъ присутствія въ пословицахъ вѣчной правды, соединяющей въ себѣ разумность, свободу и нравственность, имъ приписывали божественное происхожденіе, а по незапамятной, предъисторической давности, возводили начало ихъ къ младенчеству рода человѣческаго, искали въ колыбели народовъ, окруженной мракомъ древности. Дѣйствительно, истинная мудрость и правда проистекаютъ отъ сближенія духа человѣческаго съ духомъ Божиимъ. Сродна ей и младенческая одежда, какъ знакъ ея чистоты и простоты. Вотъ почему сама небесная

1) *Притч. Соломон. XII, 5.*

правда и возсіявшая отъ земли истина (2) облакались въ одежду притчи и пословицы, когда благоволили притти въ явленіе челоѣчеству.

Какъ искони все истинное, праведное, преизящное называлось божественнымъ: то и народъ всякое убѣжденіе въ сущей правдѣ и непреложной истинѣ почитаетъ внушеніемъ свыше, *гласомъ Божиимъ*: *Гласъ народа—гласъ Божій. Совѣсть добра — гласъ Божій*. Этотъ живой голось, по сущности своей, столь внятный сердцу челоѣческому, столь согласный съ его совѣстью и умомъ, раздается отъ начала міра во всѣхъ племенахъ и языкахъ, въ ихъ жизни и пословицѣ. Онъ живетъ съ народами и переживаетъ ихъ. Доказательство тому найдемъ въ пословицахъ, выражающихъ вѣчныя, неизмѣнныя истины, уставы естественнаго разума; онѣ у разныхъ народовъ одинаковы; потому что происхожденіе ихъ общечелоѣческое. Сущностію своей онѣ различаются отъ собственно народныхъ пословицъ, сихъ отголосковъ своего вѣка и мѣстности, нравовъ и обычаевъ, вѣрованій и мнѣній, духа и направленія у той или другой націи. Какъ первыя выражаютъ по преимуществу общечелоѣческія, религіозныя, нравственныя, естественныя отношенія, такъ въ другихъ отпечатлѣваются случайныя и частныя отношенія жизни народной. Однѣ пребываютъ неизмѣнны, непреложны,

(2) „И правда съ небесе приице, истина отъ земли возсія.“
Псал. 82, 12.

ХІІ

а другія, подъ мѣстнымъ колоритомъ, нерѣдко входятъ въ употребленіе и выходятъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ быта и духа народнаго.

Столь высоко происхожденіе пословицъ! Исходя изъ устъ пророковъ, оракуловъ, мудрецовъ, патриарховъ, царей и сивиллъ древняго міра, онѣ сообщались народу, какъ изреченія мудрости, какъ правила жизни. Разсадникомъ ихъ были храмы, стогны городскія и судилища. Долгое время мудрость передавала плоды своего размышленія въ простыхъ, краткихъ и складныхъ изреченіяхъ, благозвучныхъ для слуха, доступныхъ для ума и ёмкихъ для памяти. Наконецъ въ пословицу обращалось всякое выраженіе яснаго сознанія, глубокаго ума, мѣткаго остроумія, которое открывало какую нибудь полезную и важную для жизни истину. Случайно высказанное однимъ и подтвержденное большинствомъ голосовъ, переходило въ общее достояніе: имена молвившихъ исчезли, рѣчь ихъ осталась. Аристотель называетъ пословицы „священными остатками древнѣйшей Философіи, безъ коихъ она, была бы для насъ совершенно потерянною.“

Потомки жили наследственною мудростью предковъ; немногія правила и наблюденія, высказанныя въ пословицахъ, замѣняли письменные уставы и законы, до тѣхъ поръ, пока мудрость не перешла изъ дѣйствительной жизни въ умозрѣніе, пока дѣйствительныя, живыя ея слова не облечены были въ мертвыя письмена.